

**КАЧЕСТВЕННАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ДИНАМИКИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
КАК БАЗОВОГО ФАКТОРА ИННОВАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВ ОБЩЕСТВА**

А. П. Горбунов

**QUALITATIVE SPECIFICITY OF HIGHER SCHOOL DYNAMICS AS A BASIC FACTOR
OF INNOVATIVE TRANSFORMATION OF THE ECONOMIC FOUNDATIONS OF THE SOCIETY**

A. P. Gorbunov

Статья посвящена анализу качественной стороны системы высшей школы как особого звена общественного воспроизводства и базового фактора инновационного преобразования экономических основ современного общества. Современная экономика и общество могут преодолеть накопившиеся в них противоречия и выйти на новый уровень позитивного динамичного развития исключительно благодаря переходу на новый способ воспроизводства материальной и духовной жизни общества, который опирается на извлечение и технологическое использование преобразовательной ценности новых знаний. Преобразовательный, креативно-инновационный, способ производства, обеспечивающий непосредственное технологическое применение новизны знаний, по мнению автора, требует наличия и развития всеобщих универсальных интеллектуально-инновационных личностных и профессиональных компетенций у всей массы производителей данного продукта. Сектор общественно-го воспроизводства наиболее полно представлен в современной экономике именно системой высшей школы – фактически единственной сферой, в функционировании которой соединен, объединен комплекс генерирования, распространения и применения нового знания. Автор приходит к выводу о том, что данный сектор в настоящее время объективно становится ключевым в рамках порождения и воспроизводства инновационной динамики, а также в осуществлении необходимой социально-экономической трансформации современного общества на новых, интеллектуально-инновационных началах. Его основу составляют университеты и другие организации высшего образования.

The paper is devoted to the analysis of the qualitative aspect of the higher education system as a special part of the process of social reproduction and a basic factor of innovative transformation of the economic foundations of modern society. Modern economy and society can overcome the accumulated contradictions and advance to a new level of positive dynamic development exclusively due to the transition to a new way of sustaining the material and spiritual life of society. This is based on the technological application of the transformative potential of a new knowledge paradigm. According to the author, a transformative, creative and innovative way of production that ensures the direct technological application of new knowledge requires the presence and development of general universal intellectual and innovative personal and professional competences in all producers of that product. It calls for a system of higher education where the sector of social reproduction is more fully represented in the modern economy; it is in fact the only sphere which combines a complex of generation, spreading and application of new knowledge. The author comes to the conclusion that nowadays the higher education sector objectively becomes a key sector in the process of generation and reproduction of innovative dynamics, as well as in the realization of a necessary socio-economic transformation of modern society based on new intellectual and innovative principles. Universities and other organizations of higher education are the basis of the sector of social reproduction.

Ключевые слова: высшая школа, инновация, образование, экономика, общество, компетенция, университет, воспроизводство, человеческий капитал.

Keywords: higher school, innovation, education, economics, society, competence, university, reproduction, human capital.

Задача настоящей статьи заключается в том, чтобы раскрыть ту качественно-определенную конкретно-историческую роль, которую призвана выполнить система высшей школы как особое звено общественного воспроизводства и как базовый фактор инновационной трансформации экономических основ современного общества.

Для решения этой задачи, прежде всего, очень важно четко осознавать в методологическом плане, что современная экономика и общество смогут реально преодолеть накопившиеся в них противоречия и выйти на новый долговременный уровень позитивного динамичного развития только при переходе к *новому способу воспроизводства* материальной и духовной жизни общества (а фактически – к новому

способу труда, производства, присвоения, управления и общения), который опирается на извлечение и технологическое использование *преобразовательной ценности (полезности) новых знаний*. Собственно, когда сегодня говорится об *экономике и обществе знаний* – а с нашей точки зрения, этот тип экономики и общества нужно понимать как *экономику и общество НОВИЗНЫ знаний и ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ (креативно-инновационных) компетенций* (то есть компетенций по управлению извлечением и практическим использованием преобразовательной ценности новизны знаний) – как раз и имеется в виду этот *новый*, объективно рождающийся в недрах современного общества *способ воспроизводства*, опирающийся

на результаты интеллектуальной деятельности, инновационные факторы развития.

Его можно охарактеризовать как *инновационный, преобразовательный (интеллектуально-инновационный или креативно-инновационный)*, поскольку он обеспечивает непосредственное технологическое применение новизны знаний как *добавленной социокультурной, социогуманитарной сущности* в различных областях жизнедеятельности общества и тем самым – непрерывную (бесперебойную) динамику воспроизводства *добавленной стоимости*.

Этот новый, инновационный, способ производства (воспроизводства) требует *нового по типу, единого универсального продукта*, а именно – *интеллектуально-инновационного* и, соответственно, *нового типа личностных и профессиональных компетенций* у всей массы производителей этого продукта, а именно – *всеобщих универсальных преобразовательных (креативно-инновационных) компетенций*.

Однако, очевидно, что формирование и развитие такого нового, интеллектуально-инновационного, способа воспроизводства и, соответственно, нового типа экономики и общества должно иметь в качестве своей базы и стратегического инструмента своей реализации *совершенно определенный сектор общественного воспроизводства*, который по своему формо-содержанию включает с необходимостью производство, распространение и освоение новых знаний (новизны знания) и тем самым фактически реализует промышленный способ генерирования, освоения и использования производительной, преобразовательной ценности нового знания.

Этот сектор в своих основных чертах уже представлен в современной экономике и наиболее полно представлен именно *системой высшей школы* – фактически единственной сферой, в функционировании которой соединен, объединен специализированный комплекс генерирования, распространения (передачи, обмена) и применения нового знания (новизны знаний). Это тот сектор, который благодаря этим своим параметрам объективно становится в настоящее время *ключевым сектором порождения и воспроизводства инновационной динамики* тем самым *ключевым сектором в осуществлении необходимой социально-экономической трансформации* современного общества на новых, *интеллектуально-инновационных началах*. Его основу составляют университеты и другие организации высшего образования.

Динамика же высшей школы как особого воспроизводственного звена является в полной мере эффективной и инновационной теперь только в том случае, когда ее подразделения способны обеспечивать воспроизводство как универсального продукта нового типа, так и универсальных компетенций нового типа.

Университет как категориальная система с этой точки зрения представляет собой потенциально социально-экономическую (производственную) организацию инновационного типа, в рамках которой складывается и реализуется экономическое отношение, обеспечивающее выполнение двух взаимосвязанных инновационных функций:

1) на основе извлечения и применения преобразовательной (производительной) ценности новизны зна-

ния осуществляется создание интеллектуально-инновационного продукта и превращение его в объект интеллектуальной собственности с выведением на уровень правовой охраны и включением в хозяйственный оборот;

2) на основе наделения передовыми знаниями и преобразовательными (креативно-инновационными) компетенциями носителей человеческого капитала осуществляется формирование высокопроизводительного живого и творчески мыслящего капитального ресурса, способного обеспечивать производство и реализацию интеллектуально-инновационного продукта в различных отраслях и сферах хозяйственной деятельности.

Поэтому столь высокой на настоящем этапе становится экономической и в целом общесоциальная полезность высшего образования, которое в течение всей индустриальной эпохи выступало в качестве дополнительного средства ускорения экономического роста, преодоления бедности и социальной отсталости, а теперь, в эпоху интеллектуально-инновационного развития экономики и общества, превращается в *доминирующий, основополагающий фактор* такого развития.

В Коммюнике Всемирной Конференции 2009 года по высшему образованию, прошедшей в Штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже, на тему «Новые динамики высшего образования и исследований для общественного изменения и развития» отмечается, что «как никогда ранее в истории стало важным инвестировать средства в высшее образование как главную силу в формировании обеспечивающего всеобщую вовлеченность и разнообразие общества знания и осуществлять продвижение исследований, инноваций и креативности» [1; 2].

Такое внимание к повышению статуса высшего образования и, соответственно, высшей школы объясняется, с нашей точки зрения, тем, что если новые знания производятся, кроме вузов, еще и академическими научными институтами, то *высокопроизводительный живой и творчески мыслящий капитальный ресурс*, который в современной экономической теории принято обозначать как *«человеческий капитал»*, в массовом порядке производят только структуры высшей школы, только вузы. Отсюда проистекает *новая фундаментальная роль современного университета*. Фактически в своем потенциале уже сегодня университет – это наиболее передовое по социальному, социально-экономическому типу производственное предприятие, которое занимается системным и систематическим производством, распространением и использованием (применением) новых знаний и наделяем этими знаниями как преобразовательной, производительной ценностью носителей человеческого капитала, которые затем способны применить содержащуюся в новизне знаний производительную ценность в качестве инновационных технологий в различных отраслях экономики и социальной сферы. Такова суть динамики университета и в целом высшей школы.

Все это проявляет тот факт, что высшая школа выступает исходным как бы *«предпроизводственным»* звеном – в более традиционном подходе (если

отделять ее от структур производства разнообразных продуктов и услуг), а на самом деле, в новом подходе, уже *первичным производственным звеном* всего общественного воспроизводственного процесса (без ее деятельности и ее результатов этот процесс не способен теперь возобновляться на прежнем и тем более на последующем качественном уровне); пройдя же свой цикл, воспроизводственный процесс снова возвращается к этому же звену уже как конечному. С учетом этих обстоятельств исходный статус высшей школы в структуре цикла общественного воспроизводства теперь, при переходе к освоению *инновационного* способа производства (воспроизводства), следует трактовать не только как *первичный производственный*, но и – особенно с учетом того, что он выступает и как конечный – еще и как *базовый* для всей инновационной динамики общественного воспроизводства. Саму же высшую школу следует рассматривать как особую производственную подсистему.

Понимание именно такого содержания экономического (воспроизводственного) статуса высшей школы, с нашей точки зрения, требует постановки вопроса о необходимости подчинения базовым (проективно-определяющим) приоритетам развития высшей школы как особо значимой общественной воспроизводственной системы инновационного типа модели функционирования всего процесса общественного воспроизводства и, соответственно, практических приоритетов и целей национальной экономики и экономической политики государства. Ведь инновационная динамика высшей школы становится таким экономическим отношением, которое фактически моделирует перспективные направления и механизм последующей инновационной динамики всего национального производства, придает ей соответствующие векторы и приоритеты.

В практическом плане такая теоретическая характеристика высшей школы как *особо значимого первичного и базового звена общественного воспроизводства* со всей очевидностью служит основанием для более расширенной статистической трактовки границ сферы производства вообще, соответственно, для нового структурирования общественного разделения труда и включения тем самым самой сферы высшей школы в наиболее важные экономические основы именно материальной жизнедеятельности общества.

Однако, как представляется, все это правомерно, если сама система высшей школы будет идти путем общественно (исторически) необходимых качественных изменений, преобразований. И дело здесь вовсе не может уже ограничиваться пустыми, бессодержательными по своей сути заявлениями типа: «необходимо повышать качество высшего образования».

Потому что нужно прежде всего определиться, *в чем состоит это качество (то есть в чем заключается качественная определенность)* не вчерашнего и позавчерашнего, а именно *сегодняшнего и завтрашнего* высшего образования, *сегодняшней и завтрашней* динамики высшей школы. И нужно определиться в этом не абстрактно, а конкретно, конкретно-исторически, применительно к действительным тенденциям социально-экономического развития XXI века.

То есть наш посыл здесь состоит в следующем: *системная динамика современной высшей школы*, перерастающей в более совершенную будущую высшую школу, как и, соответственно, содержательное наполнение понятия «*современное, передовое высшее образование*», поскольку речь идет о качественной определенности этой их динамики как **ИННОВАЦИОННОЙ** – это уже нечто иное, чем то, что было и что требовалось до недавнего времени.

Это иная система организационно-управленческих и хозяйственных приоритетов и связей как внутри самой высшей школы, ее университетских структур, являющихся уже не столько «допроизводственными», сколько *первичными и базовыми производственными звеньями* общественного воспроизводства нового – *инновационного* – типа, так и между нею (ее университетскими структурами) и другими отраслевыми «производственными» субъектами экономики. Это иная, чем ранее, по своей качественной определенности система, которая и призвана теперь обеспечивать именно *инновационную* (а не какую-то иную) *динамику*, отвечающую потребностям нового способа производства, нового типа экономики и общества.

А *инновационная динамика* (или *интеллектуально-инновационная*, можем также сказать: *креативно-инновационная динамика*) – это такая экономическая динамика, посредством которой не только осуществляется приращение (генерирование) и распространение нового знания – что само по себе актуально, но *недостаточно* для подлинного развития экономики и общества – но и со всей необходимостью обеспечивается *практическое применение новых знаний*, то есть *практическое использование преобразовательной ценности новизны знаний*, причем без длительной оттяжки во времени и без значительных дополнительных затрат. Новые знания реализуют свою производительную силу только когда они *практически применяются* в виде производительных технологий и когда результатом их применения становятся действительно инновационные продукты.

Исходя из всего сказанного, становится вполне очевидным, что подходы, в которых «повышение качества высшего образования» рассматривается традиционно и линейно, устарели. Будь это разговор в парадигме некоего общекультурного «высшего образования» или в парадигме «высшего профессионального образования», будь это даже противопоставление их друг другу – все это дела не меняет, если не раскрывается в полной мере, в *каком именно (в каком качественно определенном)* высшем образовании (оно же – и высшее профессиональное, так как оно не может быть оторвано от профессиональной деятельности), нуждаются экономика, общество и отдельный работник, отдельный носитель человеческого высокопроизводительного капитала *в новую эпоху*.

Они-то нуждаются уже в том типе высшего (высшего профессионального) образования, который востребован теперь императивами *инновационного* (а не какого-то иного) развития. Иначе говоря, новая эпоха как историческое время нового способа производства нуждается в такого рода профессионалах, подготавливаемых, формируемых высшей школой, которые

способны создавать и реализовывать именно инновации (именно интеллектуально-инновационные продукты), а уже не что-то другое, причем реализовывать не только общесоциально, но и экономически, то есть обеспечивая их маркетинговую и вводя в хозяйственный оборот. Таким образом, это уже такое качество высшего образования, которое выходит в совершенно новое социальное пространство и социальное время.

Если это игнорировать, то мы будем оставаться либо в плену «непрагматических» традиционалистских представлений, либо в плену современных узкопрагматических «инструменталистских» представлений о высшей школе, об университете как категориальной системе, об их роли в экономическом и социальном развитии. Данные подходы сегодня противостоят друг другу: в то время как сторонники традиционного подхода продолжают отстаивать концепцию университета как центра общего (в большей мере общекультурного, чем профессионального) образования, лишь как генератора традиционно понимаемых фундаментальных знаний, сторонники современного узкопрагматического подхода, опираясь на реальные потребности практики организации производства в условиях роста глобализации и глобальной конкуренции, отстаивают более прикладной и тем самым более утилитарно-инструменталистский подход к освоению знаний и способствуют превращению университетов просто в многоотраслевые профессиональные школы. Противостояние этих подходов поэтому иногда принимает форму противопоставления высшего «общего» образования высшему «профессиональному» образованию. Современная же практика пока идет по пути примирения, компромисса, сосуществования этих подходов, не обеспечивающего ни восстановления фундаментальности и универсализма, ни искомой инструментальности в подготовке выпускников университета.

На самом же деле нужно идти путем разрешения противоречия между этими подходами (оба из которых не выходят за рамки традиционных представлений) и тем самым преодоления реально существующих разрывов между фундаментальностью и инструментализмом, универсальностью и специализированностью подготовки в современной высшей школе – и именно через перевод всей деятельности высшей школы в инновационное пространство, в пространство реальных преобразований. Переход в это пространство позволяет изменить само представление о фундаментальности и универсальности подготовки в новую эпоху и, соответственно, соотношение как между фундаментальностью и инструментализмом, так и между универсальностью и специализированностью.

То есть выпускник университета теперь должен быть подготовлен по-новому фундаментально и универсально и вместе с тем одновременно – по-новому инструментально и специализированно.

Что это означает в новую эпоху?

Во-первых, по нашему мнению, это со всей определенностью означает, что у выпускника университета теперь по-новому должны быть сформированы мировоззренческие основы всей его деятельности, так

как именно мировоззрение задает базу фундаментальности и универсализма, методологически ориентирует его как личность и как профессионала.

Новая эпоха, исходя из раскрытых выше ее материальных оснований как эпохи, основанной на извлечении и технологическом применении преобразовательной (производительной) ценности новизны знаний, востребует уже даже не просто активное и проактивное мировоззрение (преодолевающее пассивное и реактивное), а преобразовательное мировоззрение, проективно-преобразующее мировоззрение. Основа этого мировоззрения – понимание, осознание фундаментального, универсального контекста любой позитивно-направленной деятельности как деятельности преобразовательной, преобразующей. Осознание объективно существующей в Мире, в Мировостройстве единодержательной универсальной миссии любого человека как личности и как профессионала, как самостоятельного познающе-преобразующего субъекта – а именно миссии позитивного познания – преобразования Мира – и осознание того, что каждый должен по-своему, уникально осуществить это универсальное предназначение и что за него, вместо него никто его собственный уникальный вариант осуществить не сможет. То же самое относится и к любой по-настоящему инновационной организации, сообществу, группе.

Именно такая мировоззренческая основа, формирующая универсальный контекст любой деятельности, отвечает императивам новой эпохи, базирующейся на интеллектуально-инновационных (а в более широком контексте – на духовно-преобразовательных) началах. Фактически она выступает социокультурным основанием нового типа экономических отношений.

Поэтому в практическом плане передовому университету как единой университетской команде необходимо именно такие мировоззренческие основы формировать в рамках всех направлений своей работы. Например, так уже во многом делают в Пятигорском государственном лингвистическом университете, где опорой в этом является его сформированная универсальная миссия как «Университета, открывающего и преобразующего мир».

Во-вторых, новая мировоззренческая основа должна с необходимостью включать понимание того обстоятельства, что осуществлять любое позитивно-направленное преобразование реально можно только извлекая соответствующие новые знания, то есть новизну знаний как новые смыслы, и используя производительную, производящую ценность этой новизны знаний, этих смыслов. Действительно инновационная деятельность – это смыслодеятельность. То есть у нового способа производства уже социогуманитарное, а не традиционное вещественное или энергетическое или даже информационно-организационное основание.

Дело в том, что, как уже обосновано выше, новый тип способа воспроизводства – интеллектуально-инновационный – требует и нового, единого типа продукта – интеллектуально-инновационного продукта. Смыслосодержательно значимым и тем самым экономически значимым становится только этот один (единый) универсальный продукт – ИННОВАЦИЯ (как новая, добавленная сущность, как преобразователь-

ная ценность, которая может содержаться в любом результате, любом продукте человеческой деятельности). Все конкретные продукты, услуги, технологии – это *ЕГО ЖЕ (этого единого универсального интеллектуально-инновационного продукта)* разновидности, воплощения, проявления, это его технологические варианты (варианты его технологического применения).

Поэтому и выпускник университета нового типа должен теперь уметь делать именно это – причем *ОДНО, ЕДИНОЕ УНИВЕРСАЛЬНОЕ* – дело: создавать и реализовывать *ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОДУКТ*.

В практическом плане это означает, что университет нового, преобразовательного типа как университетская команда должен сам уметь делать это и, соответственно, научать этому своих выпускников. То есть наделять их *способностью создавать и реализовывать инновации* – как *новые смыслы, смыслодержания*, которые нужно содержательно вычленять, выделять, структурировать, оформлять в качестве информационно обработанных результатов интеллектуально-инновационной деятельности и тем самым готовить их к реальному применению, а затем и применять, чтобы реализовать содержащуюся в них *преобразовательную, производительную ценность*. И всё это уметь делать *не абстрактно, а конкретно* – в любых конкретно-ситуационных (профессионально-отраслевых, специализированных) контекстах, однако обязательно – с осознанием того *универсального ми-*

ровозрэнческого контекста, суть которого раскрыта выше.

Причем реальное, практическое применение преобразовательной ценности интеллектуально-инновационных продуктов должно в конечном счете реализовываться в *экономической практике, в хозяйственном обороте* – и это тоже должны уметь делать и университет, и его выпускники.

Тем более что российская экономика сегодня именно в этом аспекте значительно отстает от экономик с более сильной инновационной динамикой. В своем Послании Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года Президент В. В. Путин привел следующие данные: сегодня в нашей стране в среднем из каждых 265 полученных научных результатов только один становится объектом правовой охраны; вклад же добавленной стоимости, которая образуется из оборота интеллектуальной собственности, в ВВП России составляет менее одного процента, в то время как в США – 12 %, в Германии – 7 – 8 %, а в Финляндии – 20 % [2].

При этом нужно обратить внимание на тот факт, что в России среди поданных патентных заявок на изобретения и промышленные образцы доля именно *российских заявителей* составляет около 63 %, а среди полученных патентов – около 65 % (таблица 1). То есть более 1/3 оборота патентов на изобретения и промышленные образцы в Российской Федерации обеспечивается не российскими участниками.

Таблица 1

Поступление патентных заявок и выдача охранных документов в России (единиц) [3]

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
<i>Подано патентных заявок:</i>					
на изобретения – всего	28688	32254	42500	41414	44211
из них российскими заявителями	23377	23644	28722	26495	28701
на полезные модели – всего	4631	9473	12262	13241	14069
из них российскими заявителями	4549	9082	11757	12584	13479
на промышленные образцы – всего	2290	3917	3997	4197	4640
из них российскими заявителями	1918	2516	1981	1913	1928
<i>Выдано патентов:</i>					
на изобретения	17592	23390	30322	29999	32880
из них российским заявителям	14444	19447	21627	20339	22481
на полезные модели	4098	7242	10581	11079	11671
из них российским заявителям	4044	...	10187	10571	11152
на промышленные образцы	1626	2469	3566	3489	3381
из них российским заявителям	1228	-	1741	1622	1390
Число действующих патентов – всего	-	164099	259698	236729	254891
в том числе:					
на изобретения	-	123089	181904	168558	181515
на полезные модели	-	28364	54848	46876	50746
на промышленные образцы	-	12646	22946	21295	22630

Поэтому выпускники передового университета должны быть способны осуществлять не какую-то

часть, а *весь цикл создания и использования интеллектуально-инновационного продукта* – так, чтобы в

конечном счете из преобразовательной ценности инноваций рождалась *добавленная стоимость*.

И по своей сути это и есть *новый ответ* университета как категориальной системы инновационного типа на проблему достижения *наиболее высокого (для данной эпохи) уровня фундаментальности и универсализма* в подготовке выпускников: теперь во всеобщем плане на уровне высшего образования наиболее фундаментальным и универсальным становится именно тот комплекс знаний *особого рода*, который обеспечивает смыслодержательное и структурное скрепление всего процесса управления созданием и использованием интеллектуально-инновационного продукта (как нового типа продукта, в котором заключено создание и использование преобразовательной ценности нового знания) в единой цепочке: «*ДЛЯ ЧЕГО (ЗАЧЕМ)*» делать – «*ЧТО*» делать – «*КАК*» делать – и тем самым всегда, в каждом конкретно-ситуационном контексте (в каждой задаче, области, сфере) *обеспечивать решение единой фундаментальной, универсальной задачи (сверхзадачи) позитивного познания-преобразования Мира*. То есть фактически сердцевинной передового высшего образования становится комплекс знаний о том, для чего, в каких направлениях и каким образом извлекать и практически применять преобразовательную ценность новизны знаний.

И тем самым, наконец, появляется возможность по-настоящему, реально *разрешить проблему универсальности* еще и в другой ее ипостаси – как *проблему всесторонности* подготовки. Ведь *всесторонность* подготовки кадров – за которую, в частности, так стоят сторонники традиционалистской модели университета – если под «всесторонностью» понимать нечто действительно *реальное* (то есть *реально выполнимое*) – вовсе не может представлять собой некое плоское, а потому абстрактное, взятое в своем линейном абсолюте *всезнание* или *многознание*. Напротив, в современных условиях стал вполне очевидным тот факт, что чем больший объем разноплановой информации поглощается обучающимися на любом уровне системы образования *при отсутствии единого смыслодержательного ядра и тем самым отсутствии основы для соответствующей структуризации*, тем самым *не больше, а меньше* реальных знаний они осваивают.

Еще древние справедливо утверждали, что многознание не равно уму: *ум – это проникновение в сущность*. То есть дело не в том, чтобы много знать (по объему, в деталях), а в том, чтобы знать, понимать *главное, сущностное* ядро, понимать идущие от него и к нему со всех сторон, а также между самими сторонами *соединительные, объединительные, управляющие связи* и на этой основе быть способным *действительно мыслить, анализировать, структурировать* и, более того – что и востребовано в новую эпоху – *проектировать, конструировать, моделировать*, то есть *преобразовывать, создавать новое*. Для эпохи инновационного способа производства, смыслодержательное ядро которой мы как раз и выделили, важнейшей универсальной компетенцией становится владение именно *законами и принципами преобразовательной, созидательной деятельности, методологией*

их практического (общесоциального и хозяйственно-го) применения в различных конкретных ситуациях, областях и сферах деятельности и общения для создания конкретных *смыслодержательных* (и в этом смысле именно *социогуманитарных*) инноваций как инструментов решения не оторванных от жизни, а самых что ни на есть конкретных, специализированных задач. Создание и применение *реальных инноваций* – это и есть *уровень постижения сущности*, не в абстрактной, а во *всеобще-конкретной* форме, так как он достигается не только в форме теоретического освоения новых знаний, но и – в этом и состоит *истинная фундаментальность* – в *реально-практическом (технологическом) претворении, осуществлении* преобразовательного содержания, что и позволяет именно в этом смысле достичь *высшего* (то есть наиболее *глубинного, сущностного*) уровня фундаментальности, универсализма и всесторонности подготовки университетского выпускника нового типа. Ведь реальные, «работающие» инновации – это результаты деятельности, которые *непосредственно действительны* и, более того, *действены*.

Всё это также означает, что, *в-третьих*, в новую эпоху истинная фундаментальность и истинный универсализм, качественно наполняясь преобразовательностью, *не противостоят* инструментализму и специализированности, а *взаимопроникают друг в друга*, превращаясь в свои же собственные взаимные продолжения. Становится очевидным, что любая кажущаяся фундаментальность *на самом деле не является таковой*, если она *по-настоящему не инструментальна* – то есть *не способна осуществлять реально-практических преобразований*. И точно так же любая кажущаяся универсальность *тоже таковой не является*, если она сама *не способна практически применить себя в конкретных специализированных областях и сферах*, то есть конкретизироваться в них.

Принципиальная ошибка современных традиционалистов состоит в том, что отстаивая модель университета как центра лишь «полета мысли», «поиска истины ради самой истины», «методологического знания», некоей абстрактной «универсальности и всесторонности», они способствуют сохраняющемуся (во многих случаях) реальному отрыву университета как категориальной системы от бурлящей за университетским окном практики жизни, практики производства и управления – которая на самом деле всегда конкретна и ситуационна, всегда инструментальна, всегда специализированна и всегда прагматична, в том числе и даже прежде всего экономически – прагматична.

Ошибка же антитрадиционалистов, то есть сторонников современной узкопрагматической, экономической и интеллектуально утилитарной концепции университета, состоит в том, что справедливо и закономерно отстаивая необходимость втягивания, включения университета в реальную общественно-экономическую практику и тем самым в экономическую прагматику жизни, они отводят ему лишь утилитарную, подчиненную роль в этих процессах и способствуют ограничению и преуменьшению его колоссального преобразовательного потенциала, объективно ему присущего как развивающейся категориальной

системе генерирования, освоения и использования преобразовательной ценности новых знаний.

Поэтому нельзя становиться ни на одну из этих позиций. Какая из них хуже? «Обе хуже». Ни та ни другая не выражают складывающуюся сегодня магистральную линию развития, они ее не понимают. Поэтому всё время в публичном обсуждении проблем высшего образования, высшей школы мы в основном оказываемся в ситуации *выбора*, который *не является истинным*.

Истинный же выбор, то есть соответствующий магистральной линии развития экономики и общества, а именно вступающему в свои права новому, более передовому способу общественного воспроизводства – это переход в преобразовательное (креативно-инновационное) пространство, в котором преодолеваются указанные крайности (кстати, и не только они одни), поскольку разрешается реальное противоречие, которое они выражают. Каким образом это разрешение противоречия происходит?

С одной стороны, готовя выпускников на основе нового подхода к фундаментальности и универсальности, суть которого была раскрыта выше, университет должен обязательно подготовить их к новому действительному (реально-действенному) инструментализму и технологизации знаний, а это означает только одно – подготовку их в качестве разработчиков и реализаторов, организаторов инноваций как новых смылосодержаний, в качестве интеллектуально-инновационных социогуманитарных технологов (в широком смысле), способных и готовых инструментально и технологически продуцировать инновации и инструментально и технологически, а также экономически их реализовывать на разных уровнях (исполнительском, управленческом, предпринимательском) в различных имеющихся и создаваемых областях деятельности и общения. Они должны уметь в результате университетской подготовки все это делать не вообще, не абстрактно, а применительно к конкретным специализированным задачам, областям и сферам профессиональной деятельности – причем так, чтобы за пределами университета уже не требовалось дополнительных значительных затрат на реализацию их преобразовательных компетенций в избранных областях и сферах, а в случае «доучивания» под другие, в том числе вновь формирующиеся отрасли и сферы, эти затраты были минимальными. Нового типа инструментализм предполагает компетентность в технологии создания, маркетинга и реализации конкретных интеллектуально-инновационных продуктов, а для этого нужно уметь открывать и технологизировать новые смыслы, уметь обеспечивать им как преобразовательным ценностям технологическое применение в конкретных специализированных областях.

С другой стороны, продолжая готовить выпускников для конкретных избранных в том или ином университете профессиональных сфер деятельности и под их конкретные задачи, то есть готовя их специализированно и инструментально, чего требует конкретика жизнедеятельности, их должны готовить не только и не столько под текущие потребности этих сфер, да и текущее состояние экономики, а всегда выдерживать тот новый фундаментальный и универ-

сальный контекст подготовки, о котором было сказано выше, обеспечивающей им действительную перспективу на всю жизнь, не только при смене текущих (конкретно-ситуационных) потребностей, но даже при смене и преобразовании самих исторически существующих профессионально-отраслевых, специализированных сфер. Смысл здесь состоит в том, что специализация и связанная с ней специализированная инструментальность и в новую эпоху никуда не уйдут, однако они становятся очень динамичными, и их новое предназначение состоит в том, чтобы служить воплощением, применением, конкретизацией новой фундаментальной и универсальной подготовки и тем самым ее продолжением (как уникальность).

Именно на этой основе новые подготавливаемые кадры способны быть, наконец, *содержательно-интегрированными*, то есть *одновременно фундаментально-инструментальными и универсально-уникальными*. Это объясняется тем, что фундаментальная, универсальная база их подготовки становится для всех выпускников по любым профессиональным направлениям подготовки *едино-содержательной*, то есть их всех теперь обучают *ОДНОМУ И ТОМУ ЖЕ (ЕДИНОМУ) УНИВЕРСАЛЬНОМУ ДЕЛУ – созданию и применению ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СМЫСЛОСОДЕРЖАНИЙ в виде ЕДИНОГО, УНИВЕРСАЛЬНОГО ПО СВОЕЙ СУТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОГО ПРОДУКТА* – и различие между ними состоит только в том, что они эти свои способности, эту свою компетентность *реализуют, применяют, прилагают* в одинаковых, а в различных *конкретных специализированных* задачах, функциях, областях и сферах.

Таким образом, нужно становиться не на какую-то из двух описанных выше противостоящих позиций, а на *принципиально новую содержательно-интегрированную преобразовательную позицию*, которая действительно обеспечивает прорыв и ведет вперед, разрешая существующие противоречия.

Однако есть *еще одна позиция*, которая на самом деле намного хуже тех двух, ошибочность и бесперспективность которых стала очевидной в результате их рассмотрения в конкретном контексте тенденций современного и будущего развития. Это та позиция, когда лишь погрязают в теоретических рассуждениях и когда даже придя к правильным теоретическим выводам, *ничего не делают в соответствии с ними на практике, то есть ничего не делают для реализации объективной магистральной линии развития в своем конкретном университете, на своем конкретном месте* (будь то место руководителя, научно-педагогического работника или сотрудника, либо студента, магистранта, аспиранта), а только обсуждают.

Вот эта позиция уж абсолютно нежизнеспособна. Она не способна связать теорию с практикой, и наоборот. Она превращает университет в *«университет говорильни»*, вместо того, чтобы всё больше формировать его как *Университет ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ДЕЛА*.

Передовой университет XXI века не может позволить себе эту позицию, если он стремится соответствовать магистральному пути новой эпохи, ведь он – не просто говорящая и обсуждающая корпорация, а

работающая корпорация, работающая ассоциация, которая должна мыслить и действовать не оторванно-теоретически, а всегда *реально-практически*.

Из изложенного можно сделать *следующие наиболее важные выводы*.

Во-первых, высшее образование – это не застывшее, а динамично развивающееся явление и понятие, и сегодня необходимо ориентироваться на новое, качественно изменяющееся, совершенно определенное содержание процесса освоения высшего образования, его целей и результатов. Это содержание с необходимостью должно отвечать императивам инновационной эпохи, и оно состоит в формировании высокопроизводительного человеческого капитала, обладающего качествами творчески мыслящего и проективно действующего ресурса, способного к позитивной познавательной-преобразовательной деятельности благодаря содержательно-интегрированной фундаментально-инструментальной и универсально-уникальной подготовке, позволяющей ему создавать инновации (интеллектуально-инновационные продукты) и реализовывать их в различных конкретных специализированных задачах, функциях, областях и сферах и тем самым преобразовывать и умножать сферы профессиональной активности. Это не просто новая парадигма высшего образования, а фактически – относительно его предыдущих парадигм – его новая транс-парадигмальность.

Во-вторых, в условиях новой транспарадигмальности высшего образования его по-новому оформляющаяся общая для всех профессиональных направлений подготовки фундаментальная и универсальная составляющая вовсе не противостоит его инструментальной, профессионально-отраслевой, специализированной составляющей как таковой и ее конкретным проявлениям, а методологически ориентирует и моделирует их, взаимопроникает с ними, реализуется и конкретизируется в них, составляя теперь *саму серд-*

цевину, самую новую сущность любой профессиональной, специализированной деятельности (как уже существующей, так и потенциально возможной в разнообразии своих видов).

В-третьих, университет как категориальная система, как опорная структура высшей школы именно на этом пути восстанавливает и развивает на новом уровне свою универсальность – становясь *организацией преобразовательного (креативно-инновационного) типа*, причем не только в общем смысле (то есть как структура всеобщей творческой активности, способная порождать и реализовывать новшества во многих областях), но и в более узком, специальном смысле (то есть как структура, обеспечивающая управление интеллектуально-инновационной собственностью, ее объектами начиная от инновационного замысла до маркетинга и коммерциализации инновационного продукта, введения его в хозяйственный оборот).

В-четвертых, инновационная динамика высшей школы на уровне ее опорных, категориальных структур – университетов – закономерно объединяет управление новизной знаний как интеллектуально-инновационной собственностью и управление живым человеческим капиталом – то есть людьми, входящими в состав научно-педагогического и иного персонала и коллектива обучающихся университета и являющимися источниками, разработчиками, носителями, распространителями и реализаторами инноваций. Поэтому эффективное управление в университетских структурах нового, преобразовательного плана не может быть по своему типу бюрократическим, узок для него и формат формально-содержательного менеджмента. Адекватный тип – это *лидерско-инноваторское, преобразовательное* управление на всех уровнях начиная от временных творческих групп и кафедр, лабораторий, научных центров до высшего руководства вуза.

Литература

1. 2009 World Conference on Higher Education: The New Dynamics of Higher Education and Research for Societal Change and Development: UNESCO, Paris, 5 – 8 July 2009. Communiqué; 8 July 2009. – 10 p.
2. Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года, Москва, Кремль. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/19825>
3. Россия в цифрах. 2013. Стат. сб. // Росстат. Раздел: Научные исследования и инновации. – М., 2013. – С. 391.

Информация об авторе:

Горбунов Александр Павлович – кандидат исторических наук, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права, ректор Пятигорского государственного лингвистического университета; 8(8793) 400 505, rector@pglu.ru.

Alexander P. Gorbunov – Candidate of History, Professor, Professor at the Department of Creative and Innovative Management and Law, Rector of Pyatigorsk State Linguistic University.

Статья поступила в редколлегию 28.01.2014 г.